

Мобилизацией — по инерции либеральной лени

В принятой 16 сентября 2022 г. Самаркандской декларации совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества лидеры государств — членов ШОС отмечали, что «сохраняющаяся турбулентность мировых финансовых рынков, глобальное сокращение инвестиционных потоков, нестабильность цепочек поставок, усиление протекционистских мер и других барьеров в международной торговле усугубляют нестабильность и неопределенность в мировой экономике», и подтвердили свою приверженность «формированию более представительного, демократического, справедливого и многополярного миропорядка, основанного на общепризнанных принципах международного права, многосторонности, равной, совместной, неделимой, комплексной и устойчивой безопасности, культурно-цивилизационном многообразии, взаимовыгодном и равноправном сотрудничестве государств при центральной координирующей роли ООН». В этом отношении две крупнейшие международные организации на евразийском пространстве — ШОС и ЕАЭС — согласованно определяют выходы из политической и экономической турбулентности, во многом инициируемой, буквально на наших глазах, геополитическим сдвигом от однополярного к многополярному мироустройству.

Авторы данного номера журнала со своих научных позиций уверенно вносят свой вклад в решение общетеоретических и конкретных экономических, правовых и политических проблем. Что же касается непосредственно судьбы современной России в этих трех измерениях, то ответ на животрепещущий вопрос «Что происходит?» лежит, очевидно, не только в плоскости досконального анализа беспрецедентной глобальной трансформации, обусловленной сменой мирохозяйственных укладов. Он требует четкой, без самообмана, констатации: пока Россия не сосредоточится экономически, не воплотит в системе управления принципы мобилизационной экономики и не начнет планировать впрок, в том числе практические шаги по обустройству и развитию промышленности, инфраструктуры и технологий, все труды по обеспечению национальной обороны и безопасности могут оказаться напрасными.

В соответствии с принципом рефлексивного управления наши геополитические противники упорно навязывают нам ложную картину благополучия в макроэкономической сфере, несмотря на то что в мировой гибридной войне финансово-экономический фронт является ключевым. И горе тем, кто этого не осознает! Вызывают умиление широко тиражируемые в наших, ангажированных противником, СМИ хвалебные отзывы западных аналитиков о деятельности Банка России по «спасению» российской экономики от адских санкций. Американские агенты влияния убедительно рассуждают об устойчивости экономики к санкциям и продуманной политике Банка России, хотя на самом деле макроэкономическая стабилизация произошла благодаря его самоустранению с валютного рынка. Это сделало очевидной многолетнюю негативную роль Банка России в валютно-финансовой сфере. Как только арест валютных резервов и запрещение расчетов в валютах западных стран заблокировали вывоз капитала, курс рубля под давлением положительного сальдо торгового баланса пошел вверх. Из этого следует только то, что именно Банк России играл против рубля, способствуя вывозу капитала и манипулированию его курсом

спекулянтами. Его руководство продолжает заниматься этим и сейчас, пытаясь найти пути обхода санкций в целях вывоза капитала из России, подставляя его под угрозы конфискации в рамках антироссийских санкций. В частности, предлагает экспортерам оставлять валютную выручку за рубежом, отменяя ее обязательную продажу. В опубликованном проекте «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов» от 27.09.2022 руководство Банка России уверенно заявляет о том, что «основная задача в ближайшие годы — создать условия для успешной трансформации экономики. Реализуя денежно-кредитную политику, Банк России будет вносить свой вклад в создание таких условий через обеспечение ценовой стабильности. Низкая и стабильная инфляция при прочих равных условиях даст возможность компаниям и населению лучше планировать свою деятельность, будет способствовать повышению доступности долгового и долевого финансирования и защитит доходы граждан от значимого и непредсказуемого обесценения».

Но мы не найдем в этом документе упоминаний о денежно-кредитной политике по отношению к отечественной промышленности, сельскому хозяйству. Они, по-видимому, «закамуфлированы» под видом «компаний и населения», которым предстоит «лучше планировать свою деятельность» (https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/, стр. 3).

Минфин собирается восстановить Бюджетное правило, согласно которому в валютные резервы за рубеж выводилось до 10% ВВП нефтегазовых доходов бюджета, ныне арестованных противником. И одновременно предлагает секвестировать расходы на НИОКР и модернизацию промышленности. Иными словами, предлагается сократить жизненно важные для обороны и развития страны расходы, чтобы снова вывести и заморозить нефтегазовые доходы. Глупость это или предательство? Гипотетически и то и другое. Верна и взаимодополняемость этих понятий: глупость подтачивает предательство, провоцируя нанесение неприемлемого социально-экономического ущерба. Промышленность теряет стимулы к развитию, закрываются перспективные производства, вымываются ценные кадры, технологические компетенции и целые научно-технологические школы. Отложенный эффект такого, пусть даже неосознанного, вредительства еще сильнее, чем сиюминутный.

Если не перейти к целеориентированной денежно-кредитной политике с использованием хорошо зарекомендовавшего себя инструментария специальных инвестиционных контрактов, скрепляющих взаимные обязательства государства и бизнеса, и не обеспечить суверенизацию воспроизводственных контуров российской экономики, ответ на вопрос «Что происходит?» станет приговором. Между тем, как неоднократно подчеркивалось и мной, и моими коллегами, Россия располагает всем необходимым для реализации поликомпонентной Стратегии опережающего развития, позволяющей России и ЕАЭС ежегодно расти на 8–10%.

За нами Россия с новыми субъектами Федерации!

Сергей Глазьев,
главный редактор,
академик РАН